

Раздел I. ТЕОЛОГИЯ

УДК 264

Для цитирования: Бурлаков Б.И., священ. Смысл действий священнослужителей в современном чине Литургии оглашенных // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2022. № 1 (16). С. 7–22.

Священник Борис Игоревич Бурлаков,

студент
Саратовской православной духовной семинарии,
Российская Федерация,
410028, г. Саратов, ул. Мичурина, 92
burlakovbor@yandex.ru

Смысл действий священнослужителей в современном чине Литургии оглашенных

Священник Б.И. БУРЛАКОВ

Аннотация: В статье анализируется смысл священнодействий в ходе Литургии оглашенных. Производится последовательный анализ основных элементов богослужения — вынос Евангелия, благословение входа, воздвижение Евангелия, Трисвятое, восхождение к горнему престолу, чтение Священного Писания, раскрытие антимины — посредством соотнесения современной и исторической богослужебной практики. Автором делаются предположения и выводы о причинах трансформации отдельных элементов Литургии оглашенных.

Ключевые слова: богослужение, Литургия, священнодействие, священнослужители.

Литургия — главное богослужение в Церкви. Если бы не существовало Литургии, бессмысленно было бы вообще совершать какие-либо службы, потому что «без Литургии отсутствует и Церковь как таковая»¹. Первую Литургию совершил Господь Иисус Христос в сионской горнице (Мф. 26, 17–29; Мк. 14, 17–25; Лк. 22, 14–38; Ин. 13, 1–12), и каждая Литургия считается продолжением этого действия.

© Бурлаков Б.И., священ., 2022.

¹ Уминский А., прот. Божественная Литургия: Объяснение смысла, значения, содержания. М., 2015. С. 3.

Ее невозможно представить без священнослужителей. Священнослужители — это люди, поставленные Церковью на особое служение, главным образом для совершения Литургии. В Православии она имеет определенную, строго закрепленную последовательность действий. Действия же имеют различный смысл, и от осмысления того, что происходит в каждый конкретный момент, зависит молитвенный настрой священника и диакона, а вслед за ними — и прихожан. Известный русский патриарший архидиакон Андрей Мазур говорил: «Если диакон молится, то и народ молится»². К тому же, осознание исторического и символического контекста Литургии может уберечь от ненужных, нелогичных и сомнительных действий во время служения³.

Вынос Евангелия

При изучении древних свидетельств IV века можно заметить, что Литургия начиналась следующим образом: народ ожидал начала службы около храма. Приходили епископ или священник, благословляли народ, чтобы можно было войти в храм, и входили. В храме после приветствия епископа или священника народу: «Мир вам» — народ отвечал: «И духу вашему». Клир и народ садились для слушания Священного Писания⁴. Духовенство садилось на «бему» — возвышенное место, преимущественно епископское седалище в древних церквях. Миряне садились по сторонам в нефе, как бы в корабле, и священство оказывалось посреди них, далее шло чтение Священного Писания. В наше время простой в прошлом вход в храм оброс различными обрядовыми действиями, и в современной практике данный элемент богослужения носит название «малый вход».

Аллегорически малый вход служит «изображением выступления Господа Иисуса Христа на проповедь и одновременно торжественным

² Хохлова Д., Платонов Н., протодиак. Я просто хотел научиться петь // Православие и современность [Электронный ресурс]. URL: <https://eparhia-saratov.ru/Articles/ya-prosto-khotel-nauchitsya-pet> (дата обращения: 04.12.18). Загл. с экрана.

³ Одной из главных обязанностей священнослужителя является совершение Евхаристии (т.е. это, если можно так выразиться, «профессиональный долг»). Потому он должен уметь дать каждому вопрошающему про любое действие на Литургии «ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3:15).

⁴ См.: Матеос Х., Тафт Р. Развитие византийской литургии. Киев, 2009. С. 10–11.

выражением ближайшего общения верующих — в лице священнослужителей, входящих в алтарь — со своим Господом, особенного приближения к Нему, невидимо присутствующему на престоле, для принесения Ему жертвы хвалы и благодарения, молящиеся взирают на Евангелие, как на Самого Господа Иисуса Христа, идущего на проповедь»⁵.

В современной практике процессия малого входа выглядит следующим образом: духовенство целует престол, берет Евангелие и исходит с ним на солею, где читается молитва входа, после чего благословляется сам вход и после возгласа «Премудрость, прости» духовенство заходит в алтарь.

Стоит заметить, что целование Евангелия и трапезы (которое совершается перед многими действиями) — обычай, который не известен древним формулярам. Лобызание указывается в редких случаях, да и то в начале Литургии, когда священник целовал Евангелие, диакона и правый край престола⁶.

Передача Евангелия священником диакону на малом входе появляется только в XIV веке. В древнейших источниках об этом ничего не сказано. В рукописях XIII века указано, что диакон сам берет Евангелие⁷. Также имеются сведения, что диакон, несущий Евангелие, или другой диакон брал на вход кадило⁸. В некоторых случаях вход в храм совершался во главе с архиереем во время крестного хода.

Например, в X веке в Константинополе на Великую Субботу патриарх с новокрещеными вступал в храм из баптистерия. Перед центральными воротами храма патриарх совершал три поясных поклона и входил. Двенадцать архиереев входили с ним в алтарь и восходили на сопрестолья апсиды⁹.

Наиболее развернутое описание малого входа указано на арабской Литургии XI века. Архиепископ появлялся в храме после пения 3 антифона. Процессия шла до царских, или центральных, врат храма.

⁵ Настольная книга священнослужителя: В 7 т. Т. 1. М., 1977. С. 243.

⁶ См.: Красносельцев Н. Ф. Сведения о некоторых литургических рукописях ватиканской библиотеки, с приложением исследований и текстов. Казань, 1885. С. 23, 25.

⁷ См.: Там же. С. 23.

⁸ См.: Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. В 3 т. Т. 2. Киев, 1901. С. 140.

⁹ См.: Матеос Х. Служение Слова в византийской литургии: исторический очерк. Омск, 2010. С. 122.

Шествие открывали иподиаконы с зажженными свечами, далее шли диаконы и протопресвитеры, замыкал процессию архиерей, встававший около врат. Далее диаконы смещались на правую сторону внутри врат, священники вставали лицом друг ко другу, причем чем выше чин, тем ближе к архиепископу. Архидиакон приносил Евангелие, а второй диакон — кадило. После того как все встанут на свои места, архидиакон тихим голосом говорил: «Миром Господу помолимся», второй диакон подходил к протопресвитеру, который читал молитву кадила и осенял его крестным знамением, после чего диакон вкладывал филям и кадил слева, справа и архиепископа. Читалась молитва входа. Диакон возглашал: «Премудрость, прости». После этого все следовали во святилище: во главе иподиаконы со светильниками, далее диаконы по чину, за ними шел архиепископ, которого поддерживали под руки до самих врат диаконы (лобызали руку архиерея, когда брали ее или отпускали, — знак почтения), и замыкали процессию священники. Чтецы воспевали: «Приидите, поклонимся...»¹⁰.

Неизбежно возникает вопрос о необходимости присутствия Евангелия на малом входе. Ситуация проясняется при изучении списков, в которых упоминаются крестные ходы¹¹. Не рассматривая подробно чин исхождения, нужно сказать, что сначала шел диакон с кадилом, затем с крестом, после шел архидиакон с Евангелием и за ними выходил епископ. Можно предположить, что Евангелие выносилось для прочтения его на остановках, однако, по мнению Хуана Матеоса, «подобные действия на Форуме и других местах были исключениями, в то время как Евангелие выносилось всегда. Следовательно, Священное Писание также рассматривалось в качестве символа Господа, слова Которого читались во время евхаристического синаксиса»¹².

Также вынос имел и практическое значение — Евангелия (как и любые рукописи) в древности были очень дорогими и ценными, потому хранились в сосудохранилищах и выносились только на время чтения¹³. В настоящее время Евангелие выносится по той причине, что оно указывает собой, что будет чтение Писания. Особенно ярко это видно

¹⁰ См.: Матеос Х. Указ. соч. С. 124–125.

¹¹ См.: Дмитриевский А. А. Указ. соч. С. 1009.

¹² Матеос Х. Указ. соч. С. 140.

¹³ См.: Желтов М., диак. Вход // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 10. С. 33.

на Литургии Преждеосвященных Даров, когда вход совершается с кадиллом, если евангельских чтений нет, и с Евангелием, когда они есть¹⁴.

Благословение входа

После окончания молитвы входа диакон указывает орарем, который держит тремя пальцами правой руки, на восток, говоря: «Благослови, владыко, святыи вход». Иерей благословляет и говорит вполголоса: «Благословен вход святых Твоих, всегда, ныне и присно и во веки веков». Диакон подает Евангелие иерею, и он целует его¹⁵.

Слово «вход» может означать входные врата либо действие вступления внутрь. Очевидно, речь здесь идет именно о вратах, которые благословляет священник. Интерес вызывает фраза «Вход святых Твоих». «Святые Твои» в древности обозначали не только духовенство, но и весь народ. Тогда логичнее было бы произносить эту фразу не у алтарных врат, а у порога храма. Как видно из вышеуказанных примеров, вход в древних Литургиях являлся именно входом в храм, в более поздних ко входу в храм прибавлялся торжественный вход в алтарь. В результате, видимо, скромный вход в храм вышел из богослужебной части, а торжественный вход в алтарь остается и по сегодняшний день.

Воздвижение Евангелия

После исполнения конечного тропаря диакон встает в середину перед царскими вратами перед священником и поднимает Евангелие¹⁶, говоря: «Премудрость, прости». Поется входное: «Приидите, поклонимся и припадем...» или входной стих, если таковой имеется.

¹⁴ На Архиерейском чине Литургии Преждеосвященных Даров Евангелие выносится всегда, что косвенно может говорить о древней практике, но, по мнению автора, весьма маловероятно. Евохологий Барберини (один из самых авторитетных) вообще не описывает вход на Литургии Преждеосвященных, лишь вскользь упоминая просто его наличие.

¹⁵ На практике молитва входа читается «на ходу», поэтому после того, как все выстроились, диакон спрашивает благословения на вход, получает его и, дав священнику поцеловать Евангелие (поцеловав при этом его руку), встает перед царскими вратами, ожидая окончания третьего антифона.

¹⁶ На практике диакон творит Евангелием знак креста при возгласении, в практику, скорее всего, это действие перешло из архиерейского чиновника.

В настольной книге священнослужителя сказано, что «словом “Премудрость” молящимся дается указание о высоком значении и глубокой содержательности (премудрости) следующего далее пения и чтения, а словом “прóсти” (стойте прямо!) внушается стоять в это время с особенным благоговением и вниманием, чтобы уразуметь в молитвословиях и священнодействиях Литургии сокровенную в них Божию Премудрость»¹⁷.

Целование Евангелия появляется уже в позднейших рукописях¹⁸, в более ранних (X век)¹⁹ священник лишь склоняется к Евангелию. Однако в ранних рукописях есть указания на возвышение Евангелия и кадила, но при этом отсутствует крестное знамение; рукописи XI—XIV веков уточняют, что воздвижение Евангелия делается для явления его народу²⁰; диатаксис XI—XII веков не разрешает творить Евангелием знак креста²¹. Из этого можно сделать вывод, что знамение креста — достаточно поздно появившееся действие.

Формула «Премудрость, прости» появляется лишь в X веке²². Священник и диакон при этом кланялись. Возгласение «Премудрость» вместе с воздвижением Евангелия может создать впечатление, что подразумевается фраза «Вот, Премудрость» (то есть указание на само Евангелие). Слова «Премудрость, прости» произносятся непосредственно перед чтением Евангелия, однако в Типиконе Великой Церкви²³ говорится, что это следует делать перед ектенией, которая следовала после Евангелия; армянский перевод XIII века²⁴ — до Трисвятого. Слово «Премудрость» произносит диакон в различные моменты богослужений, никак не связанных с Евангелием. Поэтому в данной фразе, предшествующей входу, не представляется возможным видеть аллюзию на Слово Божие. Вероятнее всего, она является эквивалентом слова «вонмем», т. е. призыва к вниманию, диакон приглашал народ встать со своих мест и приветствовать епископа, вхо-

¹⁷ Настольная книга священнослужителя: В 7 т. Т. 1. М., 1977. С. 243.

¹⁸ См.: Матеос Х. Указ. соч. С. 130.

¹⁹ См.: Красносельцев Н. Ф. Указ. соч. С. 285.

²⁰ См.: Там же. С. 50—52.

²¹ См.: Матеос Х. Указ. соч. С. 131.

²² См.: Там же.

²³ См.: Там же. С. 96.

²⁴ См.: Там же. С. 132.

дящего в храм, воспев входной стих. На это указывает и тот факт, что непосредственно перед чтением Евангелия есть две формулы «Вонем» и «Премудрость, прости».

Следует отметить, что в современной архиерейской Литургии епископ после малого входа кадит престол, жертвенник, иконы. Об этом каждении упоминает формуляр XIII века²⁵ для иерейской Литургии, во время которой диакон кадил престол крестообразно. Вероятно, этим каждением выражается почтение к Святой Трапезе при первом входе в алтарь, каждение же чего-либо, кроме престола, затуманивает первоначальный смысл.

Трисвятое: диалог священника, диакона и хора; восхождение к горнему престолу

Во время пения последнего тропаря диакон, приклонив голову и держа орарь тремя пальцами, испрашивает благословение у иерея, говоря: «Благослови, владыко, время Трисвятаго». Иерей благословляет его, возглашая: «Яко свят еси Боже наш...»²⁶. После окончания пения тропаря диакон встает около царских врат и, показывая орарем к иконе Иисуса Христа, возглашает: «Господи, спаси благочестивыя». Хор повторяет за ним. Диакон вновь возглашает: «И услыши ны». Хор повторяет²⁷. Диакон наводит орарем к людям и велегласно завершает возглас священника²⁸: «И во веки веков». Хор поет: «Аминь».

Можно отметить уникальность действия диакона в этот момент современного чина (насколько мне известно, больше ни в каком богослужении диакон так не делает).

²⁵ См.: Дмитриевский А. А. Указ. соч. Т. 2. С. 173.

²⁶ На практике священник благословляет молча, диакон целует ему руку и царскими вратами исходит на солею. Сам возглас иерей говорит после выхода диакона на солею, возглашения им слов «Господу помолимся» и ответа хора: «Господи, помилуй». Хуан Матеос указывает, что такая практика встречается у греков и мельхитов, поэтому, вероятно, в русскую литургическую практику эта вставка пришла именно оттуда. Подробнее см.: Матеос Х. Указ. соч. С. 144.

²⁷ Интересно, что в чиновнике после возгласа архиерея протодиакон сразу возглашает: «И во веки веков».

²⁸ После возглашения диакон заходит в алтарь и встает справа от священника.

Действия во время возгласа «Яко свят еси...» прошли краткую эволюцию: сначала священник просто давал возглас²⁹, а затем во время возгласа диакон начал подавать орарем знак псалмопевцам (или народу) для начала пения Трисвятого³⁰. Еще позднее диакон стал брать благословение на Трисвятую песнь и во время наведения орарем возглашал «и во веки веков», чтобы еще более явно дать знак хору³¹. Существовала практика совершения крестного знамения орарем (трансформировавшаяся из обычного знака), однако в русскую традицию она не вошла.

Можно заметить, что славословие фактически оторвано от молитвы Трисвятого (оно является его частью) и стало вступлением вместо заключения, как должно было быть по логике вещей. Видимо, такая ситуация произошла из-за перенесения великой ектении в начало Литургии, тогда как древняя практика предполагала чтение молитвы Трисвятого во время ее исполнения, а по окончании просто произносился возглас.

Получение благословения на начало чина — достаточно древний обычай. Первоначальная формулировка «Благослови, владыко, песнь Трисвятую». Слова *εὐλογία* (благословение), *εὐλογεῖν* (благословить) являются синонимами «разрешение» и «разрешить»³². То есть перевести фразу можно так: «Разреши, владыко, воспеть Трисвятую». Современная формулировка звучит так: «Благослови, владыко, время Трисвятаго». Слово «время» в греческом оригинале звучит как «*τὸν καιρόν*». Слово *καίρος* иногда имеет значение *εὐλογία* и означает также разрешение³³, соответственно, в современном чине смысл такой же, как и в древнем, — испросить разрешение у предстоятеля для совершения Трисвятого.

После этого священник знаменует диакона, как и в другие моменты богослужения (например, перед началом Литургии), со словами: «Яко свят еси Боже наш...». Из текста видно, что никакого разрешения на действие в нем нет, и он является нелогичным ответом диакону.

²⁹ См.: Матеос Х. Указ. соч. С. 145.

³⁰ См.: Муретов С. Д. К материалам для исторического последования литургии. Сергиев Посад, 1895. С. 3.

³¹ См.: Красносельцев Н. Ф. Указ. соч. С. 23.

³² См.: Матеос Х. Указ. соч. С. 151.

³³ См.: Там же.

Ситуация, опять же, возникла из-за перенесения великой ектении на начало Литургии. Современная практика³⁴ гораздо логичнее указанной в Служебнике — священник молча благословляет диакона, а возглас «Яко свят еси...» является фактически началом Трисвятого, что, конечно, частично искажает первоначальный смысл, но хотя бы вносит логику в богослужение.

Возглашения, во время которых диакон обращается к образу Христа, являются древними аккламациями (здравицами), возносимыми за здоровье императора и патриарха, когда они входили в церковь. В XIII веке аккламация в честь императора помещалась перед пением кондака³⁵. Есть сведения о совершении аккламации в честь новопоставленного архиерея (рукополагали на малом входе)³⁶. Вероятно, что термин «благочестивыя» — это трансформация прошения за благочестивого императора. Также можно сделать вывод, что здравицы являлись хотя и древнейшей, но вставкой в Литургию и отношения к ней в прямом смысле не имеют.

Восхождение к горнему месту

После поклонов диакон обращается к иерею со словами: «Повели, владыко», тем самым приглашая его в апсиду. Они отходят к горнему месту, где иерей говорит: «Благословен Грядый во имя Господне». Диакон продолжает: «Благослови, владыко, горний престол»³⁷. Священник отвечает: «Благословен еси на престоле...» — и вместе с диаконом ждет окончания пения Трисвятого. Далее в Служебнике имеется указание на то, что священнику не подобает восходить или сидеть на горнем престоле, который преимущественно является местом епископа, и предписывает садиться иерею с южной стороны (то есть немного правее горнего места)³⁸.

³⁴ См.: Кашкин А. С. Устав православного богослужения: Учеб. пособие по Литургике. Саратов, 2014. С. 374–375.

³⁵ См.: Матеос Х. Указ. соч. С. 191.

³⁶ См.: Там же.

³⁷ В чиновнике указано, что диакон при этом держит орарь тремя перстами и указывает на горнее место. Это же происходит и на практике на обычной Литургии.

³⁸ См.: Служебник. Изд. 8-е. М., 2015. С. 112.

Приглашение диакона и слова священника, идущего к седалищам, предписаны диатаксистом XII—XIII веков³⁹. Первая молитва седалища указана на архиерейской Литургии XI века в арабском переводе⁴⁰. У нее нет диаконского приглашения, ее тихим голосом произносят епископ и сослужащее ему духовенство после трех поклонов. Сама молитва является упрощенной версией современной молитвы: «Благословен еси на Престоле Царства, Христе Боже наш...». Вероятнее всего, эта молитва является не благословением, а актом смирения предстоятеля, который занимает свое место перед Христом, чье седалище на высотах. Диаконское приглашение появляется в XII—XIII веках⁴¹, призывающее благословить престол. Прошение дошло и до наших дней в слегка измененном виде. В молитве священника упоминание о херувимах появляется только в XV веке⁴², что говорит об изначальной независимости восхождения к горнему престолу (и соответствующих молитв) и пения Трисвятого.

Чтение Священного Писания

Чтение книг Священного Писания — одна из древнейших частей Литургии. Стоит заметить, что в Древней Церкви читались пророческие книги, помимо Апостола и Евангелия. В современном обиходе оно происходит следующим образом. Диакон, воздев орарь, возглашает перед царскими вратами⁴³: «Вонмем». Священник, преподавая благословение народу, говорит: «Мир всем», на что чтец отвечает: «И духови твоему». Диакон возглашает: «Премудрость». О призыве к вниманию говорит еще святитель Иоанн Златоуст: «Стоит диакон, общий служитель, громко возглашая и говоря: “вонмем” <...> диакон заграждает уста всем наложением молчания (очевидно,

³⁹ See: Swainson C. A. The Greek Liturgies Chiefly from Original Authorities. Cambridge, 1884. P. 116.

⁴⁰ См.: Матеос Х. Указ. соч. С. 188.

⁴¹ См.: Там же. С. 189.

⁴² См.: Дмитриевский А. А. Указ. соч. Т. 2. С. 173.

⁴³ Возглашение перед царскими вратами указано в Служебнике, на практике оно происходит около горнего места. В архиерейском Чиновнике указано, что протодиакон смотрит на чтеца и показывает на него орарем.

возгласом «Вонмем». — Б.Б.), то он говорит это, оказывая честь не чтецу, но Говорящему со всеми чрез него»⁴⁴.

Центральное место, несомненно, занимает возглас: «Мир всем». Особое место этого возгласа в Литургии объясняется тем, что первоначально он употреблялся перед каждым священнодействием, а не только перед чтением Писания. О возгласе имеется упоминание у святителя Иоанна Златоуста: «Когда входит предстоятель церкви, тотчас говорит: мир всем; когда поучает — мир всем; когда благословляет — мир всем; когда велит приветствовать — мир всем; когда совершится жертва — мир всем»⁴⁵. В перечислении не упоминается чтение Священного Писания по той причине, что предстоятель говорил «мир всем» при входе в церковь и сразу после этого начиналось чтение Священного Писания. Также косвенно об этом говорит тот факт, что перед чтением поучения тоже говорилось «мир всем». Приветствие епископа народу, как видно из контекста, означает пожелание мира. Из вышесказанного можно сделать вывод, что мир преподавал предстоятель или епископ, однако, видимо, либо изначально существовала, либо было принята практика преподавания мира чтецом, поскольку Карфагенский Собор 419 года запрещает это делать чтецам⁴⁶. Возможно, когда возглас не был молитвенно-богослужебным, его имели право произносить в том числе и чтецы; после придания ему сакрального молитвенного характера право перешло к епископам и пресвитерам⁴⁷.

Фраза «И духови твоему», по-видимому, говорится чтецом от имени всего народа. Смысл таков, что народ также желает священнику мира. Фраза «Премудрость» подразумевает такую интерпретацию: необходимо быть внимательными, поскольку слушаемое чтение — премудрость⁴⁸. После окончания чтения священник осеняет чтеца крестным знаменем, говоря: «Мир ти»⁴⁹. Чтец отвечает: «И духови твоему».

⁴⁴ Иоанн Златоуст, свт. Священное Писание в толкованиях святителя Иоанна Златоуста: В 9 т. Т. 6. М., 2006. С. 258.

⁴⁵ Иоанн Златоуст, свт. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского в русском переводе: В 12 т. Т. 10. Кн. 1. СПб., 1904. С. 884.

⁴⁶ См.: Скаббаланович М. Ф. Толковый типикон. М., 2016. С. 170.

⁴⁷ См.: Там же.

⁴⁸ См.: Настольная книга священнослужителя. Т. 1. С. 246.

⁴⁹ Нередко произносится фраза «Мир ти, чтущему», которая в русскую практику явно пришла из греческой. См.: Матеос Х. Указ. соч. С. 209.

Приветствие «Мир ти», вероятно, очень древнее. Во времена, когда не было зачал, предстоятель указывал, что нужно читать (по-видимому, указывалось место, где закончилось предыдущее чтение), и фразой «Мир ти» давал знак чтецу остановиться, а сам начинал объяснять текст⁵⁰. Диакон возгласом «Премудрость» возбуждал ум молящихся к пению аллилуария⁵¹. Псаломщик пел стихи, а народ — сам аллилуарий. Встает вопрос о количестве стихов в аллилуарии. В X веке количество стихов равнялось одному⁵², в наше время — двум-трем, видимо, в подражание прокимну. Однако тот факт, что каждение совершалось (по старорусским и греческим Служебникам) во время пения аллилуария, может говорить о том, что стихов могло быть значительно больше. Чтение Евангелия совершалось с амвона, лицом к народу, как и чтение Апостола. Диакон поднимался на амвон, ему предшествовали иподиаконы со светильниками. Иногда уточняется, что он поднимался со стороны нефа⁵³. Однако параллельно существовала практика, которая осталась и в наши дни, когда протодиакон читает Евангелие в центре храма, окруженный народом. Символично это обращение Христа со страниц Евангелия к окружающим Его ученикам (людям, стоящим вокруг протодиакона). Практически это обеспечивало прекрасную акустику, особенно в больших храмах⁵⁴.

Когда диакон собирался читать, то либо второй диакон, либо священник, если не было второго диакона, возглашал: «Премудрость, прости, услышим святаго Евангелия». Вставка «Прости» указывала на то, что необходимо встать, соответственно, стояли и духовенство, и народ. Традиция сидеть на чтении паремий и Апостола берет свои корни из синагогального богослужения: традицию чтения Писания христианская Церковь переняла из синагоги; почти все синагогальное богослужение молящиеся сидели, вставая только для «благословений»⁵⁵. Возглас «Мир всем» появляется в Константинополе, когда чтение происходило на Пасху либо если Евангелие читал сам патриарх⁵⁶. В изданиях вплоть

⁵⁰ См.: Кашкин А. С. Указ. соч. С. 377.

⁵¹ См.: Дмитриевский А. А. Указ. соч. Т. 2. С. 141.

⁵² См.: Матеос Х. Указ. соч. С. 210.

⁵³ См.: Дмитриевский А. А. Указ. соч. Т. 1. С. 170.

⁵⁴ См.: Хулап В., прот. Как складывался чин чтения Евангелия на литургии // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/kak-skladyvalsya-chin-chteniya-evangeliya-na-liturgii> (дата обращения 12.04.21). Загл. с экрана.

⁵⁵ См.: Скаббаланович М. Ф. Указ. соч. С. 87.

⁵⁶ См.: Матеос Х. Указ. соч. С. 225.

до XV века ничего не говорится об этом возгласе, следовательно, такая традиция существовала только в Константинополе. Таким образом, фраза «Услышим святого Евангелия» оставалась без ответа, и диакон возглашал, от кого будет читаться Евангелие. Люди отвечали: «Слава Тебе, Господи»⁵⁷.

Раскрытие антими́нса

Для понимания того, зачем раскрывается антими́нс, необходимо дать его определение. Антими́нс буквально переводится как «вместопрестол» (от греч. *ἀντί* — вместо + лат. *mensa* — стол, трапеза). Это освященный архиереем плат с вшитой в него частицей мощей мучеников, без которого не может совершаться Литургия⁵⁸. Наличие мощей мучеников является обязательным правилом. В 7 правиле VII Вселенского Собора говорится: «...Сего ради, аще которые честные храмы освящены без святых мощей мученических, определяем: да будет совершенно в них положение мощей с обычною молитвою. Аще же отныне обрящется некий епископ, освящающий храм без святых мощей: да будет извержен, яко преступивший церковные предания...»⁵⁹. Данная традиция восходит к обычаю совершения Евхаристии на мощах мучеников⁶⁰.

Однако первоначально (по крайней мере — со времен святого императора Константина Великого) антими́нс использовался только для совершения Литургии в полевых условиях⁶¹. В любом случае, полное открытие антими́нса в конце Литургии оглашенных говорит об ее скором завершении и начале Литургии верных, поскольку освящения Даров без антими́нса не предполагается.

⁵⁷ См.: Матеев Х. Указ. соч. С. 225.

⁵⁸ Феодор Вальсамон говорит, что возникшая традиция обязательного совершения Литургии на антими́нсе (даже если есть освященный престол) указывает на то, что в данном храме богослужение проводится с епископского благословения, т. к. на антими́нсе обязательно стоит подпись архиерея. См.: Канонические правила Православной Церкви с толкованиями [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/pravila-i-sobory-pravoslavnoj-cerkvi-shestoj-vselsenskij-sobor-konstantinopolskij/#0_31. (Дата обращения 31.10.20). Загл. с экрана.

⁵⁹ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: В 2 т. Т. 1. М., 2001. С. 612.

⁶⁰ См.: Там же.

⁶¹ См.: Желтов М. С., Попов И. О. Антими́нс // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 489–491.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дмитриевский, А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока: В 3 т. Т. 2. Киев: Типография Императорского Университета св. Владимира Г. Т. Горчак-Новицкого, 1901.

2. Желтов М., диак. Вход // Православная энциклопедия / Под. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Православная энциклопедия, 2005. Т. 10. С. 136–147.

3. Желтов, М. С., Попов, И. О. Антиминс // Православная энциклопедия / Под. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Православная энциклопедия, 2001. Т. 2. С. 489–491.

4. Иоанн Златоуст, свт. Священное Писание в толкованиях святителя Иоанна Златоуста: В 9 т. М.: Ковчег, 2006. Т. 6.

5. Иоанн Златоуст, свт. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: В 12 т. Т. 10. Кн. 1. СПб.: Издание С.-Петербургской Духовной Академии, 1904.

6. Канонические правила Православной Церкви с толкованиями [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/pravila-i-sobory-pravoslavnoj-cerkvi-shestoj-vseleniskij-sobor-konstantinopolskij/#0_31. (Дата обращения 31.10.20). Загл. с экрана.

7. Кашкин, А. С. Устав православного богослужения: Учеб. пособие по Литургике. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2014.

8. Красносельцев, Н. Ф. Сведения о некоторых литургических рукописях ватиканской библиотеки, с приложением исследований и текстов. Казань: Типография Императорского Университета, 1885.

9. Матеос, Х. Служение Слова в византийской литургии: исторический очерк. Омск: Голованов, 2010.

10. Матеос, Х., Тафт, Р. Развитие византийской литургии. Киев: QUO VADIS, 2009.

11. Муретов, С. Д. К материалам для исторического последования литургии. Сергиев Посад: 2-я типография А. И. Снегиревой, 1895.

12. Настольная книга священнослужителя: В 7 т. М.: Издательство Московской Патриархии, 1977. Т. 1.

13. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: В 2 т. М.: Отчий Дом, 2001. Т. 1.

14. Скаббланович, М. Ф. Толковый типикон. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2016.

15. Служебник. Изд. 8-е. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015.

16. Уминский А., прот. Божественная Литургия: Объяснение смысла, значения, содержания. М.: Никея, 2015.

17. Хохлова, Д., Платонов Н., протоиерей. Я просто хотел научиться петь // Православие и современность [Электронный ресурс]. URL: <https://eparhia-saratov.ru/Articles/ya-prosto-khotel-nauchitsya-pet> (дата обращения: 04.12.18). Загл. с экрана.

18. Хулап В., прот. Как складывался чин чтения Евангелия на литургии // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/kak-skladyvalsya-chin-cteniya-evangeliya-na-liturgii> (дата обращения 12.04.21). Загл. с экрана.

19. Swainson C.A. The Greek Liturgies Chiefly from Original Authorities. Cambridge, 1884.

UDC 264

For citation: Burlakov B., priest. Smysl deystviy svyashchennosluzhiteley v sovremennom chine Liturgii oglasennykh. [The meaning of the actions of clergy in the modern rite of the Liturgy of the catechumens] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2022. No 1 (16). pp. 7–22.

Priest Boris Burlakov,
student,

Saratov Orthodox Theological Seminary,
92 Michurina str., Saratov, 410028,
Russian Federation
burlakovbor@yandex.ru

The Meaning Of The Actions Of Clergy In The Modern Rite Of The Liturgy Of The Catechumens

Priest B. BURLAKOV

Abstract: The article analyzes the meaning of sacred acts during the liturgy of the catechumens. A consistent analysis of the main elements of worship is carried out — bringing the Gospel out of the Altar, the blessing of the entrance, the exaltation of the Gospel, the Trisagion, the ascent to the Altar, the reading of the Holy Scriptures, the disclosure of the antimins — through the correlation of modern and historical liturgical practice. The author makes assumptions and conclusions about the reasons for the transformation of certain elements of the liturgy of the catechumens.

Keywords: worship, liturgy, sacred acts, clergy.

REFERENCES

1. Zheltov M. (2005) “Vkhod” [Entrance] // Pravoslavnaya entsiklopediya. Moscow: Orthodox Encyclopedia. T.10. pp. 136–147. (in Russian).

2. Zheltov M., Popov I. (2001) “Antimins” [Antimins] // Pravoslavnaya entsiklopediya. Moscow: Orthodox Encyclopedia. T. 2. pp. 489–491. (in Russian).

3. John Chrysostom (2006) “Svyashchennoye Pisaniye v tolkovaniyakh svyatitelya Ioanna Zlatousta” [Holy Scripture in the interpretation of St. John Chrysostom]. In 9 vols. T. 6. Moscow: Ark. (in Russian).

4. Kashkin A. (2014) “Ustav pravoslavnogo bogosluzheniya: Ucheb. Posobiye po Liturgike” [Charter of Orthodox worship: Proc. Liturgical guide]. Saratov: Publishing House of the Saratov Metropolis. (in Russian).

5. Mateos H. (2010) “Sluzheniye Slova v vizantiyskoy liturgii: istoricheskiy ocherk” [The Ministry of the Word in Byzantine Liturgy: A Historical Sketch]. Omsk: Golovanov. (in Russian).

6. Mateos H., Taft R. (2009) “Razvitiye vizantiyskoy liturgii” [The Development of Byzantine Liturgy]. Kiev: QUO VADIS. (in Russian).

7. Skabalanovich M. (2016) “Tolkovy tipikon” [Explanatory typikon]. M.: Ed. Sretensky Monastery. (in Russian).

8. Uminsky A. (2015) (in Russian). Bozhestvennaya Liturgiya: Ob“yasneniye smysla, znacheniya, sodержaniya” [Divine Liturgy: Explanation of meaning, meaning, content]. M.: Nikea. (in Russian).

9. Khokhlova D., Platonov N., “YA prosto khotel nauchit’sya pet” [I just wanted to learn how to sing] // Pravoslaviye i sovremennost’. Available: <https://eparhia-saratov.ru/Articles/ya-prosto-khotel-nauchitsya-pet> (04.12.18). (in Russian).

10. Hulap V. “Kak skladyvalsya chin chteniya Yevangeliya na liturgii” [How the rite of reading the Gospel at the liturgy developed] // Azbuka very. Available: <https://azbyka.ru/kak-skladyvalsya-chin-chteniya-evangeliya-na-liturgii> (12.04.21). (in Russian).